

Веселый и мудрый дар

К 80-летию драматурга, ученого и путешественника Виталия Вольского

«Нестерка» — название комедии, вот уже сорок лет сияющее на афише академического театра имени Якуба Коласа. Когда 6 апреля 1941 года восторженный зритель аплодировал создателям этого озорного и мудрого зрелища, никто не мог предсказать спектаклю такую долгую и такую славную сценическую жизнь. Отпраздновав Победу, страна стала воздавать за заслуги труженикам ее, не забывая и тружеников искусства, среди которых Государственной премией СССР были тогда отмечены создатели «Нестерки» — исполнитель главной роли А. Ильинский, артист Т. Сергейчик, режиссер Н. Лойтер, композитор И. Любан и художественный руководитель театра П. Молчанов.

«Нестерку» написал Виталий Фридрихович Вольский, которому сегодня театралы и читатели адресуют приветственные слова в связи с 80-летием со дня рождения. Знающие этого человека в повседневности, удивляются интеллигентной скромности писателя. В пору самого ошеломляющего успеха спектакля он горячо жал руки тому же А. Ильинскому, Т. Сергейчику, Н. Лойтеру, А. Шелегу, З. Конопелько, Я. Глебовской, А. Трусу, И. Матусевичу, полагая их подлинными виновниками удачи. Как бы полностью доверяя авторскому отношению к спектаклю, и критика наша вслед за ним венчала лаврами исключительно театр. Театр того заслуживал, но запевалой был все-таки драматург.

Справедливости ради нужно сказать, что в свое время сцена сама призвала этого ученого — лингвиста, историка литературы — к драматургической деятельности. Неумолимый строитель нашей театральной культуры Евстигней Минович первым угадал в этом знатоке фольклорных сокровищ белорусского народа драматического писателя и в 1938 году попросил его написать пьесу для того, что созданного Бе-

лорусского театра юного зрителя. Так появилась, пожалуй не менее «Нестерки» популярная среди юных зрителей, «Чудесная дудка». Кстати, в сорок первом году в Москве с триумфальным успехом исполнялись две пьесы белорусских авторов — «Кто смеется последним» К. Крапивы в Театре сатиры и «Чудесная дудка» В. Вольского в Центральном детском с неповторимой Ю. Юльской в главной роли.

Прежде чем стать драматическим писателем, В. Вольский с юношеской увлеченностью воспринял революционные перемены (Октябрь происходил на глазах шестнадцатилетнего питерского гимназиста), нес службу в Красной Армии. Воином-пограничником в тогдашнем Койданове (ныне город Дзержинск) он впервые был потрясен внезапно открывшимся ему богатством белорусского фольклора. С комсомольской работы его направили руководить знаменитой кузницей наших национальных художественных кадров — Витебским художественным техникумом, потом был он директором Второго БДТ (впоследствии Коласовский театр), возглавлял Институт литературы и искусства АН БССР. Исследования в области фольклористики, исторические очерки и учебники по филологии и литературе, театральные рецензии сопровождали этой деятельности, создавая В. Вольскому, как говорится, солидное «имя».

И вот этому человеку к сорока годам было суждено дебютировать на драматургическом поприще. Не потому ли его «Нестерка» — пьеса, которая имеет все права считаться совершенно произведением знатока литературы для театра. Есть в комедии что-то органическое от уличного карнавала или площадного увеселения, когда текст выглядит «всего лишь» поводом для

якобы совершенно свободной импровизации актеров, способных по ходу действия сыпать шутками, выделывать трюки, затевать тяжбу с сильными мира сего, вести потасовки друг с другом, пересмешивать, петь от души то унылую песню, то озорные частушки. Автор так умело и ненавязчиво вкрапляет в действие реалии народной жизни, что национальный дух всех горьких и забавных походов Нестерки и его друзей расцвечивается очень колоритно.

Велик заряд саркастического смеха, с которым обрушивается герой комедии на панов и их лакеев. Сцены Нестерки с паном Барановским и судьей, с двумя шляхтичами, особенно со школяром Самохвальским — образцы по-народному лукавой издевки театра над достойным осмеяния старым миром. Когда во время научного диспута Нестерки и школяра Самохвальского простому белорусскому селянину приходится отвечать на «академический» вопрос про местонахождение центра земли, тот совершенно уверенно носком сапога указывает себе под ноги: «Вот тут». Собравшись охают от удивления, ведь они почти на нем, на центре, только что занимались обычным базарным делом. Пан же Барановский, скрывая свою ошеломленную глупость, барственно изрекает: «Сколько лет живу на свете, а не догадывался, что в моем местечке располагается пуп земли...» — и не сводит выпученных очей с носка Нестеркиного сапога. Искрометны и заразительны реплики героя, когда он исподволь вытесняет школяра Самохвальского с пьедестала ученого мужа, вместо которого перед зрителями предстает духовно нищий шарлатан и хам, прущий в так называемое элитарное общество. Поскреби такого — и за сусальной позолотой его красноречия откро-

ется облик настырного проходимца... Театр это и делает: соскребают!

Виталий Вольский оснастил такие свои сценические пассажи красочной сценической речью персонажей. Не гнушаясь почти буффонадных эпизодов с переодеваниями и потасовками, он порою удерживает пьесу на грани анекдота. И это тонко уловил А. Фадеев, который так объяснял свое восхищение пьесой и спектаклем колосовцев в письме В. Вольскому: «Смех, который она так естественно порождает, сродни тому, который вызывают веселые — с перцем — народные сказки, или «Вечера на хуторе близ Диканьки», ибо она, комедия Ваша, народна в своей основе. В то же время она и стилизована немножко, в ней есть уже и некоторая усмешка по отношению к народному примитивизму, — в этом смысле она каким-то краем сродни лесковскому «Левше». Хочу сказать этим, что, при всей народной простоте сюжета, в образе Нестерки есть какая-то добрая, чуть хитроватая усмешка по отношению уже и к самой простоте: «Смотрите, мол, как все просто, да мы-то с автором знаем, что это не так-то уж и просто!»

Обратим внимание на эти фадеевские «как-то», «какая-то», «каким-то». Так мы говорим, когда дух (или — аромат) произведения не поддается переводу на язык логических выводов. По-старомодному, пожалуй, можно сказать, что «Нестерке» присуща особая прелесть подлинно мудрого и веселого творения драматической литературы.

Редкий случай, когда при жизни автора его произведение соотносят с написанным Мольером, Гоголем, Кропивницким. Редкий случай, когда и одной пьесы писателю достаточно, чтобы занять достойней-

шее место среди своих соратников по перу, а при разговоре о В. Вольском это — Я. Купала, Я. Колас, К. Чорный, К. Крапива, П. Бровка, А. Кулешов. Обширность и многозначительность драматургического дара В. Вольского подтверждены его другими произведениями для театра, переведенными, кстати, на разные языки народов нашей страны и остающимися в репертуаре действующих, то есть привлекающих к себе зрителя пьес. Спектакль «Нестерка» у колосовцев приобрел репутацию классического белорусского спектакля.

Я не задерживаюсь на увлекательных познавательных книгах Вольского-путешественника, где его эрудированная память так расширяет горизонт описаний, например, богатств Березинских дубрав и Беловежской пуши, африканских стран и сопредельных с Белоруссией краев. Вероятно, каждый из нас когда-нибудь обращался к томикам с такими призывными названиями — «Па лясных сцэжках», «У лясках над Бярозай», «Месяц за месяцам», «На баровых азёрах», «Чайкі над Нараччу»... Очарование красоты и практическая польза, порою ускользаемые от повседневного человеческого взора и понимания, открываются в них красочно и подробно.

Писатель, возвращающий современникам познание им и открытое в сосредоточенном раздумье о судьбе народа, — таков Виталий Вольский в произведениях, которые он создал. За то ему и читательский, зрительский почет.

Борис БУРЬЯН.

За плодотворную литературную деятельность и в связи с восьмидесятилетием со дня рождения Указом Президиума Верховного Совета БССР писатель В. Ф. Вольский-Зейдель (Виталий Вольский) награжден Почетной грамотой Верховного Совета Белорусской ССР. (БЕЛТА).